

Он отличался от Се Шулина, который получил настоящее профессиональное образование, и в своё время, руководствуясь лишь смутным вдохновением и стремлением, без колебаний шагнул в бурлящий мир шоу-бизнеса. Даже актёрское мастерство он оттачивал в частном порядке, тратя бесчисленное количество времени, только чтобы быть на одной сцене с Се Шулином, а что касается пения и танцев... у него просто не было на это времени.

Се Шулин с лёгкой улыбкой опустил глаза, одной рукой обнял плечо Сяо Мо, слегка согнувшись, его гибкие и упругие бёдра двусмысленно скользили по горячему животу и бёдрам мужчины, создавая откровенно соблазнительную атмосферу.

Аплодисменты в зале слились в единый гул. Один красивый мужчина уже сам по себе был зрелищем, а тут их было двое! Зрители просто не могли оторвать глаз.

Сяо Мо был напряжён, как натянутый лук, его тёмные глаза следили за каждым движением Се Шулина, дыхание уже давно сбилось, становясь неровным.

...Как долго этот дурак Цзян Хуань может выключать свет? С трудом сохраняя остатки рассудка, Сяо Мо внутренне ругал его.

Наконец пробившись сквозь толпу, Цзян Хуань чихнул и, стиснув зубы, нажал на выключатель сценического освещения.

Свет мгновенно погас, весь зал погрузился во тьму, но через мгновение, под крики удивления зрителей, снова загорелся.

Мягкий жёлтый свет озарил сцену, но два мужчины, которые только что были там, куда-то исчезли. Цзян Хуань, весь в поту, взял микрофон и громко объявил:

— Сегодняшний специальный номер завершён! Спасибо всем!

В зале тут же раздались недовольные возгласы:

— Что? Это ещё не прошло и десяти минут!

— Да, это просто обман...

Как Цзян Хуань успокаивал посетителей бара, Се Шулин уже не обращал внимания. Его, увлекаемого стремительным Сяо Мо, буквально затащили в пустую VIP-комнату.

С громким хлопком дверь захлопнулась, длинные пальцы Сяо Мо лёгким движением щёлкнули замком, запирая её.

Охлаждённый прохладным воздухом, Се Шулин наконец пришёл в себя немного. Увидев, что Сяо Мо уже запер дверь, он понял, что сегодня ему не избежать своей участи. Будучи человеком гибким, Се Шулин оценил ситуацию и, смирившись, раскинул руки:

— Иди сюда.

На его теле ещё оставалось тепло от недавних активных движений, капли пота стекали по подбородку, скользя по длинной и белой шее. Взгляд Сяо Мо следил за этими каплями, его намерения были открытыми и откровенными.

Он снял солнечные очки с переносицы Се Шулина, пальцы грубо провели по уголкам его глаз, всё ещё слегка покрасневшим, и хрипло произнёс:

— Я больше не могу терпеть.

Вряд ли кто-то смог бы устоять перед таким соблазном, ведь Се Шулин был человеком, искущённым в любовных делах, и его методы были бесчисленны и непредсказуемы.

— Если не можешь терпеть, то и не надо, — с лёгкой улыбкой произнёс Се Шулин, слегка прищурив глаза. — В конце концов... это не самый приличный бар.

...

Примерно через час, когда измученный Цзян Хуань нашёл их, Се Шулин лежал, расслабленный, в объятиях Сяо Мо, отдыхая и размышляя о своих предыдущих действиях.

Оказалось, что с Сяо Мо, который помнил все обиды, нельзя было шутить. Шутка, конечно, была забавной, но очень скоро он возвращал всё с лихвой. Потеря территории, уступки, унижение — всё это было именно так... с досадой подумал Се Шулин.

Когда Цзян Хуань постучал и вошёл, в комнате всё ещё витал нерассеявшийся соблазнительный аромат, а на лице Се Шулина был написан явный румянец, что заставило даже опытного Цзяна покраснеть. Он застыл в дверях, не решаясь войти.

Зато Бай Цзи, который нагло следовал за ним, заглянул внутрь, увидел Се Шулина и, удивлённый, радостно помахал ему:

— О, это же Се Шулин!

Его фамильярность напугала Цзяна Хуаня, он огляделся и быстро втащил Бай Цзи в комнату, захлопнув дверь, и сердито прошипел:

— Тише!

Бай Цзи кивнул, замолчал и только улыбался.

Се Шулин потянулся, лениво выбравшись из объятий Сяо Мо, и спросил Цзяна Хуаня:

— Снаружи всё нормально?

— Всё улажено, — с настойчивостью ответил Цзян Хуань. — Брат Се, пожалуйста, больше не выходи на эту маленькую сцену. В этот раз тебя не узнали, и повезло, что свет был тусклым. Если будет ещё раз, ты снова окажешься в заголовках...

Се Шулин, которого уже достали его нравоучения, хотел было сказать, что он зря беспокоится, но, увидев явное неодобрение в глазах Сяо Мо, изменил своё намерение и серьёзно кивнул:

— Я понял, больше не буду.

Его неожиданная покорность озадачила Цзяна Хуаня. Смирившийся Цзян вздохнул, взял ключи от машины и спросил:

— Я вас отвезу?

— Не надо, — Се Шулин подошёл к нему, забрал ключи и бросил их Сяо Мо, зевнув. — Мы сами доедем, не будем отнимать у тебя время на свидания.

Сяо Мо поймал ключи и незаметно поддержал Се Шулина за талию.

Слова «свидания» оглушили Цзяна Хуаня, он на мгновение потерял дар речи, пробормотав:

— Сви... свидания? Я?

Се Шулин, сдерживая смех, прошёл мимо него, внимательно осмотрел Бай Цзи и с удовлетворением ушёл.

— Господин Цзян, давайте продолжим веселиться, — с улыбкой сказал Бай Цзи, глядя на Цзяна Хуаня, и, словно приглашая, но на самом деле не оставляя выбора, взял его за руку. — Не будем разочаровывать добрые намерения господина Се.

Цзян Хуань:

— ...

Этот мир был слишком жесток.

Когда Се Шулин и Сяо Мо вернулись домой, весь дом был освещён, а Се Лань уже спал на диване.

Его маленькое тело свернулось в клубок, сон был беспокойным, и он выглядел немного жалко. Се Шулин почувствовал боль в сердце, наклонился и поднял мальчика.

Се Лань испуганно открыл глаза, но, увидев, что его держит Се Шулин, успокоился. Он протянул руку, осторожно ухватившись за воротник Се Шулина, и тихо позвал:

— Дядя.

— Да, — ответил Се Шулин, неся его в уже приготовленную комнату, и тихо успокаивал. — Лань Лань, ты, наверное, заждался? Это я виноват, надо было вернуться пораньше, чтобы побыть с тобой.

Се Лань послушно улыбнулся, мягко сказав:

— Ничего страшного, Лань Лань не боится.

Этот ребёнок был таким послушным, что Се Шулин почувствовал ещё больше вины. Он уложил Се Ланя в кровать, рассказал ему сказку на ночь, и только когда мальчик уснул, вышел из комнаты.

Закрыв дверь, Се Шулин тихо вздохнул и потёр виски.

— Устал? — Сяо Мо подошёл к нему, протянул стакан тёплого молока, и его прохладная ладонь легла на лоб Се Шулина, мягко массируя.

— Не то чтобы устал, — Се Шулин слегка закрыл глаза, наслаждаясь, и тихо сказал. — Просто чувствую себя виноватым перед Лань Ланем. Когда начнутся съёмки «Врача, исцелился сам», я буду ещё занятее, и времени на него будет ещё меньше.

— Всё будет хорошо, — Сяо Мо поцеловал его в шею, утешая. — Я помогу тебе, а если что, можно попросить Ян Ин.

Се Шулин покачал головой, всё ещё беспокоясь:

— Если Се Шухэн узнает, мы снова поссоримся.

Руки Сяо Мо на мгновение остановились, и он, словно невзначай, спросил:

— Се Шухэн... это твой брат?

— Да, — Се Шулин закрыл глаза, рассеянно ответив. — Мы с детства не ладили, а теперь я должен воспитывать его сына. Вот дела.

Он редко был так откровенен, и Сяо Мо немного удивился.

Это был первый раз, когда Сяо Мо услышал от Се Шулина что-то о его семье. С тех пор как он познакомился с ним, Се Шулин всегда жил один, никогда не возвращался домой и не общался с родственниками, что создавало впечатление, будто он сирота. Но теперь стало ясно, что у Се Шулина просто были напряжённые отношения с семьёй.

— Ладно, не будем о нём, — Се Шулин открыл глаза, снял руку Сяо Мо и потянул его в спальню, бормоча. — У меня уже спина болит, помоги мне размять, завтра ещё съёмки для обложки журнала...

На следующее утро Се Шулин позвонил Лу Цзи и вкратце рассказал о своей «делке» с Линь Шоучэнем.

<http://bllate.org/book/16600/1517429>